

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Исполнилось 180 лет попечительству тюрем в России. Сегодня это движение возрождается. Все больше тех, кто хотел бы помогать нуждающимся. К их числу относится и **Анна ХОФИНГА** - председатель правления «Перспективы», автономной благотворительной некоммерческой организации Центра социального развития и самопомощи.

Анна родилась в Германии в многодетной семье и воспитывала своих младших братьев и сестер, так как отец - прокурор в Бремене - рано умер. Закончив школу, Анна поступила в университет на русскую и немецкую филологию, изучала религию и педагогику. Преподавала в гимназии и вузе. В 1983 - 1984 годах училась в Москве в Институте русского языка имени А.С. Пушкина. С началом перестройки, когда начала рушиться экономика и люди нуждались в помощи, Анна, по ее словам, решила послужить России. Обратилась к немецким гражданам и привезла на один транспорт гуманитарной помощи в Москву, Ленинград, Одессу. «У меня были деньги, которые разрешалось тратить только на продукты, - вспоминает Анна, - но мне хотелось сделать что-то более основательное. Надо, чтобы люди сами могли себе помочь. Вот так около 10 лет назад стало зарождаться общество - центр «Перспектива», который представляет в вашей стране немецкую благотворительную организацию «Помощь России».

Анна ехала в Россию с твердым убеждением: с собой привозить ничего не надо, все нужно развивать на месте. «Что хорошо на Западе, для России не всегда подходит. Я вижу свою задачу в том, - объясняет А. Хоффинга, - чтобы работать здесь с теми людьми, которые сами ко мне приходят. Иногда я нахожу какую-то группу, где есть конкретные дела, где сделаны первые реальные шаги, а дальше дело не идет из-за отсутствия средств или знаний. Мы создали фонд индивидуальной помощи в экстремальных ситуациях. Ее, к примеру, получает мальчик из Ухты, страдающий тяжелой формой гемофилии. Он упал, ушибся, и теперь у него навалился снег. Ему нужно помочь. Врачи установили, что ребенок может восстановиться, но не в Ухте, а сначала в Москве, а потом в Пе-

**МЫ ПО
ТЕМ, КТО САМ ХО**

тербурге, но за лечение надо платить. Мы купили ему коляску, чтобы он посещал школу. Мальчик очень хочет поправиться и хорошо занимается. Сейчас он в Москве, в специализированной клинике. Кстати, мать этого мальчика сама нашла меня через друзей. И многие люди, знающие о нашем существовании, направляют к нам страждущих. К сожалению, я могу помочь очень немногим...»

Центр «Перспектива» существует только на немецкие пожертвования. Раньше у него был русский партнер - центр социальных служб имени Бенеша, который существовал, продавая одежду «секонд хэнд» - гуманитарную помощь. Этот центр существовал три года. Финансировали различные программы, создали клуб одиноких пенсионеров, отмечали праздники, помогали одеждой, лекарствами, ухаживали за пожилыми людьми дома. Потом вокруг гуманитарной помощи в России начались скандалы, и все разрешения были отменены. Деньги кончились.

- В Германии благотворительностью занимаются на общественных началах, не получая жалования, - поясняет А. Хоффинга. - Этому движению 150 лет. Но если сначала благотворительностью занимались только богатые люди, то сейчас и все прочие. Для Германии это обычное явление. Даже в школе. В России благотворительность пока не носит массового характера. Но люди приходят...

Что касается категорий населения, которым оказывают помощь, то их специально не выбирают. Прошлой зимой, например, помогали матерям-одиночкам, многодетным, семьям, где есть дети-инвалиды, пенсионерам с больными детьми, о которых мало кто помнит. Одиноким старикам стараются оказывать продуктовую помощь хотя бы раз в год. А это не батон колбасы и ананас, это 15 килограммов различных продуктов, чтобы на

МОГАЕМ ЧЕТ СЕБЕ ПОМОЧЬ

несколько месяцев облегчить им существование.

«Нам много пишут, письма приходят со всей страны, - продолжает Анна. - Даже из тюрем. Кстати, взаимоотношения с пенитенциарной системой возникли у нас недавно и, можно сказать, случайно. Свою первую крупную акцию мы провели в мае, в женской колонии в Головино Владимирской области, подготовили 1300 заказов по 8 - 9 килограммов для осужденных. У нас такой принцип: помощь всегда передаем непосредственно в руки получателя, а не администрации. К сожалению, в России существуют большие злоупотребления, и репутация русских в Германии невысока. А я персонально отвечаю за каждый пфенниг и пшосок и слежу, чтобы наша «гуманитарка» доходила до адресата непосредственно. В колонии к этому не привыкли. Однако начальник колонии Николай Гусев, прекрасный человек, правильно нас понял и все разрешил. Хотели мы помочь и личному составу, особенно младшим сотрудникам, которые меньше зарабатывают, но люди поблагодарили и отказались.

Дружим мы и с рязанской колонией для девочек. Туда привозим вещи, мебель, сантехнику, отопительные приборы. Мы хотим купить коров, чтобы девушки получали в день по пол-литра молока. Этот проект интересен тем, что даст возможность не только накормить, но и обеспечить девушек работой.

- Это наше правило, - подчеркивает А. Хоффинга. - давать не рыбу, а удочку. Мы, в основном, стараемся помогать тем, кто пытается что-то делать, а не просто брать и продавать. И лучший вариант, когда не молоко в стакан наливают, а корову сначала доят. Девушки в этой колонии работают и в животноводстве, и в пекарне. Когда у нас будет официальное открытие, воспитанницы ря-

занской колонии придут к нам в гости с концертом. Об этом мы уже договорились. Там «сидят» по первому разу, и, может быть, это будет для них шансом вернуться к нормальной жизни.

Должна сказать, что есть принципиальная разница в распределении гуманитарной помощи на Западе и в России. К примеру, в России ее принято давать всем пенсионерам, независимо от доходов или семейного положения. На Западе получает только тот, кто живет ниже прожиточного минимума. Гуманитарной помощи в вашем понимании - еда, одежда - у нас вообще не бывает. Помогают только деньгами. И я могу их расходовать только по этой системе. А здесь привыкли к другому: если одинокая пенсионерка что-то получила, то и ее соседка обязательно придет, хотя она замужем и у нее небедные дети. Такой пенсионерке я не имею права помогать, но объяснить ей это сложно.

Что касается взаимоотношений с властями, то здесь у меня такой опыт: нижние чины - районная администрация - не очень склонны помогать своим пенсионерам. Повыше - в городских структурах - получше, там стараются что-то делать. Чиновники низшего звена чувствуют себя королями и хотят властвовать над всеми. Я говорю об органах социальной защиты. Им нравится, когда их просят, умоляют, унижаются. А я привыкла общаться на равных. Они хотят, чтобы я перед ними отчитывалась, просила разрешения работать с их стариками, которыми они не занимаются. И они, в свою очередь, к нам относятся с опасением: у нас прекрасная репутация, люди сравнивают нашу работу, естественно, не в их пользу. Под Москвой работать проще: там хорошие люди во власти. Недавно мы познакомились с городской управой Колязино. В этом небольшом городе все получилось замечательно.

К сожалению, здесь, в России, никто особенно нам не помогает. Я работаю по 14 часов в день без выходных, и все равно времени не хватает. Нас очень поддерживает посол Германии г-н фон Штудниц и его супруга. И мы задумали новый проект: открыть частную школу для умственно отсталых детей в Москве. Есть энтузиасты - педагоги-дефектологи, готовые создать для них человеческие условия. Была проблема с помещением, пока жена германского посла не передала в руки Юрия Лужкова письмо. Сейчас школа существует, и три группы детей - это 50 человек - занимаются в нормальных условиях. Другой проект - сельский приют в Старице Тверской области, где живут 50 брошенных родителями детей. Детский дом практически не финансируют: оплачивается треть питания и мизерная зарплата немногих сотрудников. На одежду, лечение, школу, учебники денег не дают. Зато там очень энергичная директриса - сельская учительница. Ей 60 лет. Она сумела получить землю и вместе с детьми организовала огород. Мы дали деньги, чтобы построить коровник и курятник, соорудить теплицу. Это наш принцип и действие: помогать тем, кто сам хочет себе помочь. А уж если просто кормить, то только тех, кто действительно в этом нуждается.

Николай ЛЕОНТЬЕВ